

Луддит Лорел. Это анархо- травничество: мысли о здоровье и исцелении ради революции

2009, источник: [здесь](#)

Я помню, как однажды мы сбежали.

Вырыли яму, чтобы впасть в спячку

В тепле корней и почвы.

Мы бросили то, что потеряли, мы знали, что нашли

— Ноэль'ле Лонгхоул, «What We Lost»

Предисловие

Для многих из нас траволечение кажется или неэффективным и устаревшим, или экзотическим и оккультным. Однако это не так и сами лекарственные растения тут ни при чем.

Согласно информации на сайте британских радикально-травнических сборов-встреч радикальное травничество признает: 1) что наше здоровье неразрывно связано со здоровьем наших экосистем; 2) потребность в устойчивой свободе от нашей зависимости от институций и индивидуумов, которые эксплуатируют, игнорируют и причиняют нам вред физически, эмоционально, социально и финансово; 3) необходимость заботы о себе и взаимопомощи; 4) что здравоохранение — это право, а не привилегия; 5) что радикальное травничество стремится положить конец дискриминации, угнетению, бедности и другим формам социальной несправедливости через практику и через организацию сообществ; 6) что радикальное травничество — это поддержание здоровья и минимизация вреда, а также возможность удовлетворять потребности сообщества в настоящее время, сохраняя

приверженность долгосрочным социальным изменениям; 7) что она — народная медицина, и каждый должен иметь доступ к этим знаниям; 8) что существует огромное разнообразие традиций и практик траволечения, которые должны уважаться по всему миру; 9) что во всем мире все еще процветает колониализм, так как у коренных народов крадут и разрушают земли и лекарства.

Публикуем перевод статьи Лорел Луддит о необходимости пересмотреть наше отношение к травмам и нашим телам и построить революционную медицину, способную обезвредить промышленную, на основе заботы о Земле и децентрализации. Это небольшая, очень художественная статья десятилетней давности, но нам кажется, что она актуально звучит и сейчас.

перевод и иллюстрация: иван кочедыжников для taste the waste редактора: саша мишугина

Это анархо-травничество: мысли о здоровье и исцелении ради революции

Моя аптечка — комитет биорегионов, представители которого собираются вместе, когда я путешествую по миру на запад от Скалистых гор. Корень коптиса я вытщила из взрыхленного шрама, оставленного экскаватором, со срезанного края нетронутой местности в Айдахо. Мельчайшее количество листьев зимолюбки — из древней роци над рекой Кламат в двух шагах от того места, где на пне сидел федеральный районный лесничий, рассказывая о своих планах срубить все это. Я сушу крапиву из Калифорнийского ручья, где лосось погибает в иле, оставшемся после ста лет промышленной валки леса.

В каждой баночке хранится история (часто это истории о призраках, где призраки — умирающие экосистемы и места, ушедшие навсегда). Для меня большая честь знакомиться с растениями в их родных местах и изучать их лекарственные свойства. Однако многим не посчастливилось бродить по диким местам. Для таких людей покупка травяных препаратов (в частности, настоек) может вернуть связь с этим методом лечения.

Легко игнорировать — как и очень многое в этом потребительском обществе — связь между бутылкой на полке в некоем магазине и растением, живущим где-то в мире. Может оказаться трудно определить, произрастает растение в миле отсюда или на другом континенте. Еще многое следует сказать о восстановлении связи с растениями, чтобы мы могли сами учиться различать травы, которые используем, и собирать их, если есть возможность. Так мы сможем построить совершенно новую систему врачевания — такую, что сможет поддерживать наше движение за пределами той структуры корпоративной власти, которой стала медицина.

Мы разработаем новую лекарственную модель или восстановим старые традиции. Это станет одним из звеньев в нашей системе безопасности, когда индустриализм потерпит неудачу. И мы останемся живы и будем выбивать окна, даже в последние дни системы, при которой многим не доступно медицинское обслуживание. И восстановим нашу связь с

настоящим лекарством — Землей.

Альтернатива «альтернативной медицине»

То, что популярно в наши дни как траволечение (медиа и зеленые капиталисты называют это «очередной захватывающей модной тенденцией»), не осмысляется людьми как новый способ исцеления.

То есть растения становятся инструментами для работы с телом-машиной, если сводить их к капсулам или, что еще хуже, к «активным ингредиентам». То есть мы остаемся в рамках модели человека, каким его видит промышленная медицина. Растения в таком виде ничем не отличаются от фармацевтических препаратов или лезвия скальпеля: их засовывают в тело-машину, чтобы поиграться с деталями. Только, конечно, растения оказываются гораздо менее эффективными: когда их исключают из системы целительства — они лишаются своих сильных свойств.

Когда торговцы лекарственными растительными препаратами добиваются до нового «чудодейственного средства», для растения это может означать вымирание. Особенно печально, что так много живых созданий идут в бесполезные препараты или тратятся впустую в условиях, в которых они даже не лечат (видели этот шампунь из эхинацеи?). Классический пример — желтокорень, *Hydrastis canadensis*, растение, находящееся на грани исчезновения в дикой природе. Оно обладает парой удивительных свойств для организма человека, но в основном продается как лекарство от простуды, с чем практически ничем не поможет. Кстати, крупнейшими продавцами дикорастущего желтокорня и многих других известных трав являются транснациональные фармацевтические корпорации. Американское общество одержимо натуральной виагрой, таблетками для похудения и стимуляторами. Поэтому большую часть трав, которые продаются на массовом рынке, приносят в жертву по нелепым причинам.

Существует альтернатива «альтернативной медицине». Майкл Мур, травник, автор и преподаватель с юго-запада, вероятно, сказал об этом лучше всего в одном из своих недавних отступлений от лекции:

“ В этой стране бизнес, связанный с травами, в основном вращается вокруг новых исследований препаратов, недавно появившихся на рынке. Знания о веществах приходят от них — к нам. А мы пытаемся донести до всех, до кого можем, (на таком «нижнем уровне», если хотите), что нам необходима практика и модель, невосприимчивая к модам на диеты. Мы пытаемся лечить таким образом, чтобы исходить из практики, а не из маркетинга. Не сверху вниз, а снизу — вокруг. Действуйте локально. Не допускайте централизации, потому что централизация убивает все.

Травнический примитивизм

Так что нам нужен другой способ взглянуть на наши тела и растительные лекарства. Смотреть на те и другие как на взаимосвязанные и находящиеся в гармонии — внове для индустриальной культуры, но на самом деле это самая древняя модель целительства на земле. Мы знали ее еще до того, как стали людьми. [Нечеловеческие] животные знают, как использовать растения в качестве лекарств. Их примеры окружают нас — от собак, поедающих траву, до медведей, выкапывающих корни бороздоплодника. Наверное, в каждом человеческом обществе был какой-то способ объяснить, как работает организм и как в нас действуют растительные лекарства.

Все специалисты по травам — включая собак и медведей, — знают одно: проблема со здоровьем лучше всего решается до того, как она начинается. В более примитивных обществах, где люди имеют роскошь прислушиваться к собственному телу, легче заметить дисбаланс, прежде чем он перейдет в стадию острого заболевания. Именно здесь травы наиболее эффективны. Они работают на этом субклиническом (и поэтому невидимом для промышленной медицины) уровне «дисбаланса», «дефицита» и «избытка».

Эта старая/новая система целительства — тонка и требует много самопознания, или, по крайней мере, самосознания. Она использует интуицию как инструмент диагностики. Эмоции, духовность и окружающая среда становятся лекарствами. Дух и окружающие растения, которые мы собираем, влияют на целительные свойства, важными становятся и наши отношения с растениями.

Зеленая наука о травах

Когда мы принимаем травяное лекарство, мы принимаем часть окружения растения. Все, чем оно питалось, что оно пило и испытывало, — сформировало лекарство, на которое вы рассчитываете. Так что стоит убедиться, что оно получило самое лучшее. Когда мы лечимся растениями, мы обязаны заботиться о них и местах, где они живут. У традиционных собирателей трав часто есть молитва, которую они произносят, прежде чем брать что-либо у природы. Я обычно говорю что-то вроде: «Хорошо, растение. Ты исцелишь меня, а я присмотрю за тобой. Я тебя прикрою. Никто не будет ничего строить поверх тебя, вырывать тебя или брать от тебя слишком много, пока я рядом». Так что в основе этой подлинной системы траволечения лежит глубокий экологический подход и сознательное отношение к Земле.

Биорегиональная концепция важна для этой модели лечения. Действия растений в нашем организме довольно ограничены. Они исчерпываются теми химическими веществами, которые растения могут вырабатывать из солнечного света и почвы. Каждому известному на рынке лекарственному растению, вырезанному из тропического леса или выкопанному из горной местности, скорее всего, соответствует трава со схожим эффектом, прорастающая в бассейне ближайшего к вам крупного водоема. Некоторые из лучших для поддержания здоровья лекарств растут на пустырях и заброшенных садах по всему миру.

Анархо-травничество

Общество людей, ответственных за собственное здоровье и способных собирать или выращивать собственные лекарства, — это общество, которым трудно управлять. Сегодня мы зависим от структуры власти промышленного здравоохранения — тайного общества врачей, медицинских учебных заведений, где доминируют белые мужчины, корпоративных руководств с их токсичной фармацевтической продукцией и бессердечной жадностью, а также от лабораторий, наполненных истязаемыми существами. Эта зависимость — еще одна наша привязка к государству, не дающая нам восстать всем сердцем или даже вообразить себе мир без угнетения. С новой системой целительства, основанной на самопознании и мудрости трав, мы будем намного свободнее.

Предложение реальных альтернатив поможет успокоить страхи некоторых людей по поводу возвращения к анархическому образу жизни, центром которого была бы Земля. Люди испытывают ложное чувство безопасности к людям с большими аппаратами. Они всегда готовы собрать ваши кусочки воедино (если у вас достаточно денег). Однако игнорируется тот факт, что индустриальное общество и вызывает большую часть заболеваний, которых люди боятся. Жить свободно на исцеляющей Земле в окружении подлинного сообщества и есть настоящую пищу — это значительно лучшее лекарство, чем все, что вы можете купить.

Какие шаги мы можем предпринять сейчас для создания этой новой системы медицины? Нам всем необходимо узнать о собственном здоровье все, что только можно. Это возможно сделать, обучаясь одной или нескольким моделям выживания традиционного целительства и/или занимаясь самонаблюдением. Как вы себя чувствуете, когда только начинаете простужаться? Какие проблемы возникают постоянно, особенно когда вы испытываете стресс? Как долго длится ваш менструальный цикл и как выглядит кровь? Понимание того, как ведет себя наш организм в здоровом состоянии, может помочь нам распознать самые ранние стадии недуга, на этапах, когда травы наиболее полезны.

Люди, которые имеют некоторый опыт в лечении (в традиционных или промышленных системах) могут быть существенным подспорьем для тех из нас, кто только учится. Целители, которые работают над созданием этой новой модели, — коллективно или посредством своих индивидуальных практик — должны помнить, что сознательное отношение к Земле и децентрализация являются центральным элементом поистине революционной медицины.

В это время перемен все изучается и либо разрушается и перестраивается, либо создается заново нашими сердцами. Индустриализм повлиял на каждый аспект нашей жизни — мы только начинаем понимать, сколько всего потеряно. Медицина — это всего лишь одна часть машины, которую мы должны вернуть себе и пересоздать в такой форме, что будет работать на благо общества, которым мы станем. Каждое лекарственное растение, таблетка и процедура должны оцениваться с точки зрения их устойчивости и доступности для небольших групп людей. Мы можем начать с себя, в наших сообществах и общинах, но никогда не прекращать развертываться вовне, пока промышленная медицина не заржавеет в забытой могиле, став жертвой собственной неустойчивости.